

Н. Русова, В. Шевцов

«Я мечтою ловил уходящие тени...»

Вся образная структура стихотворения Бальмонта построена на контрастах: между верхом («И чем выше я шел...») и низом («А внизу подо мною...»), небесами и землей (оба эти слова в тексте пишутся с большой буквы — значит, им придается исключительно весомое символическое значение), днем (светом) и тьмой (угасанием). Лирический сюжет заключается в движении героя, снимающем указанные контрасты. Восходя на башню, герой покидает привычный земной мир в погоне за новыми, никем не изведенными прежде ощущениями. Он мечтает («Я мечтою ловил...») остановить ход времени, приблизиться к вечности, в которой обитают «уходящие тени». Это ему вполне удастся: в то время как «для уснувшей Земли» наступает ночь — пора забвения и смерти (вспомним Тютчева!), для героя продолжает сиять «огневое светило», приносящее обновление и духовный подъем, а далекие очертания «выси дремлющих гор» становятся всё более зримыми. Наверху героя ждет неясная симфония звуков («И какие-то звуки вокруг раздавались...»), что знаменует его полное слияние с высшим миром. Позднее А. Скрябин, вдохновленный опытом символистской поэзии, пытался воплотить в своих музыкальных сочинениях эти космические звучания.

Величественная картина, воссозданная в стихотворении, уходит корнями в романтические представления о гордом одиночке (сравни у Лермонтова: «Выхожу один я на дорогу...»), бросающем вызов привычным земным установлениям. Но здесь лирический герой вступает в противоборство уже не с обществом, а со вселенскими, космическими законами и выходит победителем («Я узнал, как ловить уходящие тени...»). Тем самым Бальмонт косвенно намекает на богоизбранность своего героя (а в конечном счете и на свою собственную богоизбранность, ведь для старших символистов, к которым он принадлежал, была важна мысль о высокоом, «жреческом» предназначении поэта).

Однако стихотворение покоряет сегодняшнего читателя главным образом не своей идеей, а чарующей пластикой, музыкальностью, которая создается волнообразным движением интонационных подъемов и спадов (вы, конечно же, обратили внимание на постоянные повторы фраз, точные и варьирующиеся), трепетными переливами звуковой структуры (особую нагрузку несут шипящие и свистящие согласные, а также сонорные «р» и «л»), наконец, завораживающим ритмом четырехстопного анапеста (в нечетных строках он утяжелен цезурным наращением).